

УДК 821.161.1.09Максимов С.В.

О. И. Данилова

МИР ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ С. В. МАКСИМОВА

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена изучению мира детства в творчестве С. В. Максимова. Выявлены особенности изображения мира детства в произведениях писателя о народной культуре. Отмечается, что для С. Максимова детство является не просто жизненным этапом, имеющим начало и конец, но и той духовно-нравственной основой личности, которая позволяет человеку существовать в мире, понимая свое прошлое и настоящее, людей и природу, культуру и родину. В произведениях С. Максимова образ ребенка не является центральным, он находится в неразрывной связи с темами семьи, дома. Писатель стремится показать жизнь русского человека от рождения до смерти, раскрыть нравственные и морально-этические истоки национального характера.

Ключевые слова: народная культура, образ детства, психологическая характеристика, национальный характер, мир детства.

Актуальность исследуемой проблемы. С. В. Максимова не то что трудно, а практически невозможно назвать детским писателем. Однако время детства – неотъемлемая часть образа жизни и культуры любого отдельно взятого народа и человечества в целом. Поэтому можно утверждать, что в произведениях Максимова изображение детства и всего, что относится к «детскому» дискурсу, имеет особое значение. На сегодняшний день нет исследований, посвященных изучению данной проблемы.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей изображения мира детства в произведениях С. В. Максимова.

Материал и методика исследований. Своеобразие изображения мира детства продемонстрировано при помощи исследования и анализа рассказов и очерков С. В. Максимова. В качестве материала были использованы следующие произведения автора: «Швецы», «Питерщик», «Повитуха-знахарка», «Куль хлеба и его похождения», «Пастух», «Извозчики».

Результаты исследований и их обсуждение. Во второй половине XIX века происходило углубление литературы в вопросы освещения крестьянского бытописания, внутреннего мира личности, духовной жизни народа. Фольклор и этнография определяют эстетический характер многих произведений этого периода.

© Данилова О. И., 2016

Данилова Ольга Ильинична – аспирант кафедры литературы и культурологии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: ole4ka0289@ Rambler.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2016

Вся русская литература XIX века пронизана темой крестьянства. Писатели в своих произведениях освещают крестьянский быт, внутренний мир и национальный характер народа. В произведениях В. И. Даля, Д. В. Григоровича, в «Записках охотника» И. С. Тургенева, в «Очерках из крестьянского быта» А. Ф. Писемского, в рассказах П. И. Мельникова-Печерского, Н. С. Лескова, П. И. Якушкина и других писателей этого времени прослеживается стремление к воссозданию картин народной жизни. Народная культура как художественный компонент также вошла во все произведения С. В. Максимова [8].

Еще при жизни Максимов получил широкое признание. М. Е. Салтыков-Щедрин отмечал, что «драгоценнейшее свойство г. Максимова заключается в его близком знакомстве с народом, его материальной, духовной обстановкою. В этом смысле рассказы его должны быть настольной книгой для всех исследователей русской народности наравне с трудами Даля, Мельникова, Якушкина и других» [11]. Очерки С. Максимова стали одним из литературных источников для произведений писателей того времени: Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и др.

Собиратель, исследователь народной культуры С. Максимов не только подробно изучил жизнь и культуру русского народа, но и слился с народом, сроднился с русской природой, глубоко понимал быт крестьянина, осмысленный верным взглядом на жизнь, склад его ума, народное мироощущение [4], [10]. Всю свою жизнь писатель оставался верен идее служения народу.

Миру детства отведено особое место в рассказах и очерках С. В. Максимова о народной культуре.

Произведением, посвященным юному читателю, является цикл очерков С. В. Максимова «Куль хлеба и его похождения», вышедший в 1873 году. Это сочинение, в котором автор ставил своей целью обстоятельно рассказать детям об одной из основных профессий, без которых немыслима человеческая цивилизация, – о труде хлебопашца. В дореволюционное время книга «Куль хлеба и его похождения» принадлежала к числу любимых произведений русского юношества. Даже сейчас книга не утратила своего значения: произведение помогает читателю «составить представление о той земледельческой культуре, о той крестьянской морали, освящавшей ежедневные труды наших предков, наполнявшей их жизнь высоким смыслом» [9, с. 235].

Совершенно особое отношение у Максимова к детям. В произведениях писатель называет их «ребятки», «малые деревенские ребятишки», «наш молодец», «наш ребенок», «детки», «малютка», «детище». Очень трогательно, с теплотой создает он образы крестьянских детей: «веселые личики», «хмурятся глазки у ребяток», – встречаем в цикле очерков «Куль хлеба и его похождения» [7, с. 66]. В очерке «Швецы» наблюдаем, как ребенок слушает страшные истории: «Страшно сделалось и ребенку: завернулся он в бабушкину плахту, только видна его головенка; крепко боится ребенок буки. Смотрят его испуганные глазки на старуху, слезинки так и прыгают по разгоревшимся щечкам» [6, с. 225]. С особой нежностью автор передает чувства, переполняющие ребенка. В произведении «Питерщик» мальчик пытается угодить бабушке: «Глазеньки запрыгали, голосок зазвучал громче обыкновенного, шейка вытянулась» [6, с. 313].

Важно отметить, что ни в одном из упомянутых произведений С. Максимова образ ребенка не является центральным, он находится в неразрывной связи с темами семьи, дома. Писатель стремится показать жизнь русского человека от рождения до смерти, раскрыть нравственные и морально-этические истоки национального характера. Рассказ о рождении ребенка в произведениях сопровождается описанием обрядов

(«Куль хлеба и его похождения», «Повитуха-знахарка»): «На другой, на третий день его поспешат окрестить и для этого непременно свезут на село и таинство крещения совершат над ним непременно в церкви... При крещении он получит на всю свою жизнь имя, которое и будет состоять за ним по его крестьянскому праву, без отчества. Имя дадут в честь того святого, чью память празднует церковь в этот день, когда мальчик родился» [7, с. 15]. Отец должен «съесть еще ложку соли в то время, когда кум с кумой подняли пирог над головами с заветным желанием, чтоб “крестник их был так же высок, как приподнят пирог”» [5, с. 177].

Рождение мальчика почиталось крестьянами «счастьем и Божиим благословением». Изображая трудовой народ, Максимов чаще вводит именно образ ребенка-мальчика, который будет «верным помощником» семьи и «лишним тяглом на дому». «Пойдем под эту соломенную кровлю посмотреть поближе на крестьянское житье», – приглашает читателя автор в книге «Куль хлеба и его похождения». Вместе с ним мы входим в избу, когда «там родилась новая живая душа». Сразу же автор подмечает род будущих занятий крестьянского сына – «будущий кормилец-поилец семьи, вечный труженик и непременно хлебопашец...» [7, с. 14]. В рассказе «Извозчики» наблюдаем: «С малолетства отец приучает ребенка к будущему его ремеслу» [5, с. 35]. В «Повитухе-знахарке» отмечено происхождение повитух: «Почти всегда дочь тоже повитухи и редко принимается за свое заветное ремесло по собственному желанию» [5, с. 179].

У истоков становления ребенка в произведениях всегда стоят родители. В начале детской жизни – всегда мать. Образ матери всегда соединяется с понятием «любовь». Мать – олицетворение нравственности. С ее помощью понимаются и усваиваются детьми нравственные понятия, ребенок нравственно развивается. Взрослея, ребенок, особенно мальчик, осознает ценность и необходимость близких отношений с отцом. Дети для Максимова – счастливый народ. Писатель отмечает любовь родителей к детям: «Матери любят баловать деток» [7, с. 26], «Отец того да другого погладил по голове, тому да другому посулил купить пряников да орехов» [5, с. 174]. Особенно любит и защищает внуков дедушка: «Старик крепко поцеловал внука в голову и дал ему пряничного коня с золотой гривой» [6, с. 313]. Когда строгая мать хочет наказать мальчика за шалость, добрый дед за него заступается, не дает в обиду. Но не всегда ласка принимается детьми. Видимо, по той причине, что крестьяне были сдержанны в открытом проявлении чувств. Так, в рассказе «Повитуха-знахарка» читаем: «Потрепал старшего мальчика за волосы в виде ласки, но не поняли буки-ребята этой ласки – разревелись» [5, с. 174].

С раннего возраста наблюдают дети бесперывный и неустанный труд взрослых. Рано сами включаются в работу: «В деревнях детей не нежат, долго не балуют. Поднялся ребенок на ноги, стал твердо ходить и толково все понимать, – его сейчас за работу» [7, с. 26]. В семье крестьян дети всегда помогают взрослым: работают в поле («Куль хлеба и его похождения»), нянчат младших братьев и сестер («Повитуха-знахарка»), убирают дом, готовят («Пастух»). Так, в рассказе «Повитуха-знахарка» «смолоду у Матрены, разумеется, общее горе и радость, как и у всякой другой деревенской девчонки; на руках у ней вечно ребенок – сестренка или братишка, к которому она приставлена на правах няньки» [5, с. 179]. В рассказе «Извозчики» Максимов называет возраст, когда ребенок начинает перенимать у отца будущее ремесло: «Мальчику исполняется 12, 13 лет – возраст, когда отец считает его способным управлять тройкой и достойным того, чтоб доверить ему седока» [5, с. 36]. На плечи детей бедняков часто взваливается непосильная ноша зарабатывания на жизнь своим трудом («Извозчики»).

В большинстве произведений С. В. Максимова детские образы выполняют функцию характеристики мира трудового народа: маленькие рано входят во взрослую жизнь («Повитуха-знахарка», «Извозчики»). В отдельных произведениях дети сохраняют исконно детское начало: доброту, незащищенность («Питерщик», «Шведы»).

Образ детства неразрывно связан с темой воспитания. «Воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ», – говорил известный педагог К. Д. Ушинский [12]. Вековой опыт позволил народу выработать определенные дидактические приемы и правила воспитания детей. В житейской практике бытуют также такие методы воспитательного воздействия на детей, как разъяснение, приучение, поощрение, одобрение, убеждение, личный пример, показ упражнения, намек, укор, осуждение, наказание и др. С. В. Максимов пытается понять динамику становления личности с детских лет, перспективу ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания. Изображая мир детства, писатель не упускает возможности показать приемы и методы воспитания детей. Через разъяснение и убеждение у ребенка формируются положительное отношение к труду, достойное поведение в семье и обществе. «Только тот, кто поработал, имеет право поесть. Кто не трудится, а только ест, тот заедает чужой хлеб, тот семье своей, отцу и матери, братьям и сестрам не друг, а злой враг», – пишет С. Максимов в цикле очерков «Куль хлеба и его похождения» [7, с. 27]. Дети привыкают к труду, учатся будущему ремеслу, наблюдая за работой взрослых: мальчики внимательно изучают и выполняют вместе с отцами сельскохозяйственную работу («Куль хлеба и его похождения»), осваивают ремесленный, бытовой труд («Извозчики», «Питерщик»), девочки вместе с матерями занимаются приготовлением блюд, учатся вышивать, прясть и т. д.

За хорошо выполненную работу непременно следуют похвала и поощрение ребенка. «Похвала родителей являлась стимулом к трудовой деятельности, когда ребенок видел, что его работа действительно очень важна» [1]. В рассказе «Извозчики» отец впервые отправляет сына одного на извоз. После выполненного дела, обрадованный и довольный, он говорит: «Пооди в избу, там тебе matka пряжеников напекла» [5, с. 36]. За дальнейшие успехи и способности отец подарит сыну «новый красный кушак» [5, с. 36]. Сын дело отца не покидает, так как «мастерства никакого не знает» больше: с детства наблюдал, учился будущему ремеслу [5, с. 38].

«В избах зимнею порою и загадки загадывают старухи малым ребятам (развивая их смысл и сметку) – все больше на то же, что так дорого крестьянскому сердцу» [7, с. 65]. Загадки оказывали влияние на умственное, эстетическое и нравственное воспитание детей. «Они призваны развивать мышление детей, приучать их анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности; причем наличие большого количества загадок об одном и том же явлении позволяло давать всестороннюю характеристику предмету (явлению)» [2], [3].

Нравственный облик родителей, их труд, общественная деятельность, взаимоотношения в семье, отношение к вещам, искусству – все это служит примером для детей и оказывает влияние на формирование их личности. Трепетное отношение к хлебу в произведении «Куль хлеба и его похождения» передается от родителей к детям. С. Максимов пишет: «Хлеб – всему голова», «Хлеб – дар божий, батюшка, кормилец» [7, с. 7], – наставляя и юных читателей уважительно относиться к этой пище.

Формой воспитательного воздействия на детей является родительское благословение. В произведении «Питерщик» семья и родные провожают Петра в Петербург.

Петр садится на колени. Перед отъездом сына отец благословил его «створчатым медным образом и запихнул ему этот образ за пазуху» [6, с. 308]. «Дядя Петр, старший брат старика Артемья, человек, живший в Петербурге долго, разбогатевший там, а теперь уважаемый всею деревнею за ум и опытность» [6, с. 307] дает наставления племяннику: «Беги кабаков – главное!.. Больно-то с шустрými да бойкими не дружись... Отца-то не забывай, не зазнавайся очень-то» [6, с. 307–308].

Крестьянские дети растут и воспитываются среди природы, «на свежем воздухе», «при постоянной беготне и движении» [7, с. 26]. Природа – та колыбель, которая вскармливала и занималась воспитанием детей: «Мальчишка, который два года ползает на грязном полу отцовской избы между овцами и телятами, столько же времени поваляется в грязи и пыли деревенской улицы, с раскрытым ртом удивляясь невиданным диковинкам – от простой крестьянской телеги до затейливых старинных дрожек проезжей старушки-помещицы; потом несколько лет походит с ребятишками-сверстниками за грибами и ягодами, раз по десяти в день купаясь в соседней реке-луже» [5, с. 44].

С. В. Максимов не показывает детей только во время работы. Он изображает и беззаботность детства. «В ночь под Рождество, после заутрени, малые ребята ходят кучками “со славой”, то есть поют праздничные стихири» [7, с. 22]. Даже Матрена «посадит брата к уголку и бегаёт с другими – резвится, забывает свою докучную службу» [5, с. 179].

За грамоту крестьянского сына «не сажают, а начинают приучать к хозяйству» [7, с. 27]. Крестьянская семья занята тяжелым, изнурительным трудом, поэтому не до науки. Дети изведывают мир на практике, наблюдая. С младенчества видят они родителей, занятых непрерывным трудом. А вот старики «последние годы жизни проводили с внуками, так как они уже не могли выполнять тяжелую работу» [1]. В рассказе «Питерщик» образование внука занимается старый дед: «Сделал указку, книгу достал» [6, с. 311], выучил молитвам, научил писать.

Память ребенка способна запечатлеть особые моменты. Ребенок воспринимает мир по-своему, для него все кажется необычным. Петру из произведения «Питерщик» запомнился так точно образ дедушки, поскольку тот проявлял безграничную любовь к внуку, баловал его.

Корни любого человека – в детстве. Из детства мы выносим все свои достоинства и недостатки. Детство накладывает отпечаток на дальнейшую судьбу, в нем закладываются нравственные основы личности, от которых зависит будущее общества, страны.

Резюме. Таким образом, исследование показало, что С. В. Максимов в рассказах и очерках о народной культуре уделяет особое внимание изображению мира детства. В его произведениях образ детства не является центральным, он находится в неразрывной связи с темами семьи, дома. Для писателя важно показать жизнь русского человека от рождения до смерти, раскрыть нравственные и морально-этические истоки национального характера. Образ детства также неразрывно связан с темой воспитания. С. В. Максимов пытается понять динамику становления личности с детских лет, перспективу ее дальнейшего духовного развития под влиянием воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боярчук А. В. Традиции народного воспитания в крестьянских семьях в XIX веке // Научные исследования в образовании. – 2009. – № 5. – С. 19–23.

2. Волков Г. Н. Педагогика любви. Избранные этнопедагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. – М. : Магистр-Пресс, 2002. – 460 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
4. Лебедев Ю. В. Писатель-первопроходец // Литературные путешествия / под ред. С. В. Максимова. – М. : Современник, 1986. – С. 5–28.
5. Максимов С. В. Избранное / подготовка текста, сост., вступ. статья, примеч. С. И. Плеханова. – М. : Советская Россия, 1981. – 560 с.
6. Максимов С. В. Избранные произведения / вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. Ю. В. Лебедева : в 2 т. Т. 2. – М. : Художественная литература, 1987. – 493 с.
7. Максимов С. В. Куль хлеба и его похождения. – М. : Молодая гвардия, 1985. – 238 с.
8. Мартынова А. Н. Бытописатель земли русской. Культурно-исторический очерк о писателе, ученом-этнографе Сергее Васильевиче Максимове. – М. : Молодая гвардия, 1987. – 80 с.
9. Плеханов С. Н. Путем зерна // Куль хлеба и его похождения. – М. : Молодая гвардия, 1985. – С. 229–236.
10. Плеханов С. Н. Странник // Избранное. – М. : Советская Россия. – С. 5–25.
11. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 9. – М. : Художественная литература, 1970. – 648 с.
12. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 8. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. – 776 с.

UDC 821.161.1.09Максимов С.В.

O. I. Danilova

WORLD OF CHILDHOOD IN THE WORKS OF S. V. MAKSIMOV

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article studies the world of childhood in the works of S.V. Maksimov; reveals some peculiarities in the descriptions of the world of childhood in the works on folklife culture. The author remarks that S. V. Maksimov interprets childhood not just as a stage of life that has its beginning and end, but the spiritual and moral basis which allows a person to exist in the world, to understand the past and present, people and nature, culture and homeland. In the works of S. V. Maksimov the image of a child is not central, it is in close connection with the themes of family, home. The writer tends to show the life of Russian people from birth to death, to unfold the moral and ethical origins of national character.

Keywords: *folklife culture, image of childhood, psychological characteristic, national character, world of childhood.*

© Danilova O. I., 2016

Danilova, Olga Ilyinichna – Post-graduate Student, Department of Literature and Culturology, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: ole4ka0289@rambler.ru

The article was contributed on June 10, 2016

REFERENCES

1. *Bojarchuk A. V.* Tradicii narodnogo vospitanija v krest'janskih sem'jah v XIX veke // Nauchnye issledovanija v obrazovanii. – 2009. – № 5. – S. 19–23.
2. *Volkov G. N.* Pedagogika ljubvi. Izbrannye jetnopedagogicheskie sochinenija : v 2 t. T. 1. – M. : Magistr-Press, 2002. – 460 s.
3. *Volkov G. N.* Jetnopedagogika : uchebnik dlja studentov sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – M. : Akademija, 1999. – 168 s.
4. *Lebedev Ju. V.* Pisatel'-pervoprohodec // Literaturnye puteshestvija / pod red. S. V. Maksimova. – M. : Sovremennik, 1986. – С. 5–28.
5. *Maksimov S. V.* Izbrannoe / podgotovka teksta, sost., vstup. stat'ja, primech. S. I. Plehanova. – M. : Sovetskaja Rossija, 1981. – 560 s.
6. *Maksimov S. V.* Izbrannye proizvedenija / vstup. st., sost., podgot. teksta i komment. Ju. V. Lebedeva : v 2 t. T. 2. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1987. – 493 s.
7. *Maksimov S. V.* Kul' hleba i ego pohozhdenija. – M. : Molodaja gvardija, 1985. – 238 s.
8. *Martynova A. N.* Bytopisatel' zemli russoj. Kul'turno-istoricheskij ocherk o pisatele, uchenom-jetnografe Sergee Vasil'eviche Maksimove. – M. : Molodaja gvardija, 1987. – 80 s.
9. *Plehanov S. N.* Putem zerna // Kul' hleba i ego pohozhdenija. – M. : Molodaja gvardija, 1985. – S. 229–236.
10. *Plehanov S. N.* Strannik // Izbrannoe. – M. : Sovetskaja Rossija. – S. 5–25.
11. *Saltykov-Shhedrin M. E.* Sobranie sochinenij : v 20 t. T. 9. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1970. – 648 s.
12. *Ushinskij K. D.* Sobranie sochinenij : v 11 t. T. 8. – M. ; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1950. – 776 s.